

SCIENTIFIC RESEARCHES

INWARD POLITICAL PROCESSES AND FOREIGN POLICY

DOI: 10.54631/VS.2021.54-6-25

JAPAN – VIETNAM EXTENSIVE STRATEGIC PARTNERSHIP: INTERESTS AND CONSTRAINTS

A.A. Kireeva

Abstract. The article discusses the formation and deepening of a strategic partnership between Japan and Vietnam, the structural characteristics of relations in the spheres of politics and security, as well as the commonality of interests and the limits of rapprochement between the two countries. The comprehensive improvement of Japanese-Vietnamese relations is based on a combination of strategic and economic interests. The first part of the article focuses on key trends in Japan – Vietnam relations. The second part identifies areas of coincidence of interests and constraints on the path of further rapprochement between Tokyo and Hanoi. The author assumes that the strategic cooperation between the two countries will continue to expand in the future as it is based on a broad overlap of mutual interests, both strategic and economic.

Keywords: Japan, Vietnam, China, USA, ASEAN, East Asia, Asia, Indo-Pacific region, South China Sea.

For citation: Kireeva A.A. (2021). Japan – Vietnam Extensive Strategic Partnership: Interests and Constraints. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 5 (4): 6–25.

Introduction

Relations between Japan and Vietnam at the beginning of the 21st century show a trend towards comprehensive improvement and development in all fields. Although interaction began to grow in the 1990s, it was in the last two decades that significant progress was made in cooperation in both the political and security spheres and in the economy. Reflecting these trends, in 2006 Japan and Vietnam agreed to build a strategic partnership, and in 2014 raised the level of relations to a “extensive strategic partnership for peace and prosperity in Asia”. During his term of office as Prime Minister of Japan, Shinzo Abe (2006–2007 and 2012–2020), who held this post for the longest time in the country’s history

during his second term, managed to formulate a full-fledged foreign policy strategy and to carry out numerous measures aimed at its implementation. The Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) in general and individual Southeast Asian states in particular have become countries, improving relations with which cabinet S. Abe has made one of its foreign policy priorities [Phan Xuan Dung 2020]. The Japanese Premier was able to achieve quite a lot in the direction of SEA, but among all the countries of the region it was with Vietnam that Japan managed to reach the most significant progress and to advance the relationship.

The intensification of ties between Japan and Vietnam raises questions about the political and security interests of both countries, the progress they have made and the constraints on further cooperation. The issue of the motivation of Tokyo and Hanoi carries great importance for understanding the modern nature of relations between the two countries and explaining the reasons for their rather rapid development since the mid-2000s. An analysis of the obstacles to further rapprochement is also important for assessing the prospects for the development of bilateral contacts. This subject becomes relevant in view of promotion of Indo-Pacific strategies by a number of countries, including Japan and the United States, and the desire to gain support from ASEAN countries in this matter, as well as the increasing strategic competition between the United States and the People's Republic of China, the persistence of cardinal disagreements on security issues in Asia between China and Japan and the ongoing conflict in the South China Sea (SCS).

Japan–Vietnam relations are usually studied as one of the components of Japan's relations with ASEAN countries, especially in the context of expanding security cooperation [Cook 2016], or in examining Vietnam's relations with leading regional players [Choong 2021]. It is only recently, in the light of increasing interaction, that this strategic partnership has begun to attract more focused attention of researchers. [Pham Quang Minh, Pham Le Da Huong 2014; Le Hong Hiep 2017; Phan Xuan Dung 2020; Hyunh Tam Sang 2021]. At the same time, most researchers emphasizes the deepening strategic partnership, while little considering or even neglecting its limits. This article allows to fill this gap by attempting an objective analysis of interests and constraints on the way to a further rapprochement between Tokyo and Hanoi.

The synthesis of neoclassical realism and constructivism in the theory of international relations provides a theoretical and methodological basis. Neoclassical realism makes it possible to analyse the main structural characteristics and interests of two countries in their rapprochement (alignment), based on their role in the regional configuration of power and positions on regional order. In doing so, it takes into account domestic factors that influence foreign policy strategies, such as the peculiarities of strategic culture, elite positions, etc. Constructivism is useful in examining how partners perceive each other and where security threats are directed. The structural and systemic approach allows us to consider the cooperation between Japan and Vietnam in the context of Japan's relations with the ASEAN countries and international relations in East Asia and the Indo-Pacific Region (IPR). The article is written on the basis of official sources of the relevant ministries of Japan and Vietnam in English and Japanese, research literature presented mainly by Vietnamese and to a lesser extent Japanese researchers, as well as the latest news reports. In the works of Vietnamese researchers, there is a consensus on the importance of strategic and economic interaction between the two countries and the trend towards enhanced cooperation. [Pham

Quang Minh, Pham Le Da Huong 2014; Le Hong Hiep 2017; Phan Xuan Dung 2020; Hyunh Tam Sang 2021]. Japanese experts view the rapprochement of Tokyo and Hanoi in the broader context of strategic competition between Japan and China and various versions of the regional order represented by the concept of a Free and Open IPR and the Belt and Road Initiative [Shoji 2020].

Evolution of relations in the spheres of politics and security

Relations between Japan and Vietnam have a long history since the 8th century, but the interaction was irregular and predominantly commercial. During the Pacific War in 1941–1945 Japan occupied French Indochina, including Vietnam, which was accompanied by the struggle of the Vietnamese against the Japanese military and the French administration that cooperated with them [Pham Quang Minh, Pham Le Da Huong: 81–82]. During the partition of Vietnam, Tokyo maintained official relations with South Vietnam. Diplomatic relations with the DRV were established on September 21, 1973, eight months after the conclusion of the Paris Agreement. The proclamation of the “Fukuda doctrine” in 1977, in which Japan actually renounced its military role in the region, led to the fact that the ASEAN countries began to expand pragmatic economic cooperation with it. During the bipolar period relations with the SRV were rather cold due to the tension in the Indochina Peninsula and the involvement of Hanoi in the conflict in Cambodia [Ibid: 82].

A new period in relations between Japan and Vietnam began in the 1990s with the final end of the tensions in the Indochina Peninsula, the expansion of ASEAN and the stabilization in Southeast Asia. The Government of Japan supported the accession of the countries of the subregion to the Association and adopted policies aimed at promoting the development of the states of the Indochina Peninsula and eliminating their lag behind the rest of the countries of the group. [Ibid: 83]. Since 1992, Japan has resumed its economic assistance to Vietnam through Official Development Assistance (ODA). Since the late 2000s, Japan has institutionalized cooperation with the Greater Mekong Subregion, and since 2009, annual summits have been held with the five states of the Indochina Peninsula.

In many respects, the qualitative development of relations between Japan and Vietnam is the merit of Japanese Prime Minister S. Abe [Phan Xuan Dung 2020]. In October 2006, Prime Ministers Nguyen Tan Dung and S. Abe signed a joint statement “Toward a Strategic Partnership for Peace and Prosperity in Asia”, in which the parties agreed to enhance cooperation and dialogue in politics, security, economy, strengthen coordination and expand humanitarian contacts. Vietnam noted the importance of ODA in the country’s socio-economic development, and Japan declared its support for the “Doi Moi” renewal policy and the integration of Vietnam into the world economy [Japan – Vietnam Joint Statement 2006]. In 2007 Japanese Prime Minister Yasuo Fukuda and Vietnamese President Nguyen Minh Triet signed the “Strategic Partnership Building Agenda” which envisages the following areas of cooperation: 1) political and security dialogue, security exchanges; 2) comprehensive economic partnership; 3) assistance in strengthening legal institutions and reform promotion; 4) scientific and technical cooperation; 5) cooperation on climate, ecology, natural resources and energy; 6) improving mutual understanding; 7) cooperation in the international arena [Agenda 2009]. In April 2009, General Secretary of the VCP Central Committee Nong Duc Manh visited Japan and, together with Japanese Prime Minister Aso Taro, adopted the “Japan-Vietnamese Statement on Strategic Partnership for Peace and Prosperity in Asia”.

The statement agreed to deepen strategic partnerships and hold annual summits and meetings of the Japan – Vietnam Cooperation Commission [Japan – Vietnam Joint Statement 2009].

These agreements have led to a significant increase in contacts between the governments, parliaments and societies of both countries. In the 2010s, there was a considerable strengthening and diversification of cooperation in the field of security [Le Hong Hiep 2017: 4]. In 2011, the countries signed a Memorandum between the Ministries of Defense on bilateral cooperation and Security Exchanges, which provided the basis both for collaboration on issues related to the coast guard and interaction at the level of Ministries of Defense, General Staffs and various branches of the armed forces. Cooperation covers both traditional and non-traditional security challenges and threats, including issues of maritime security, counter-terrorism and organized crime, cybersecurity, disaster management, search and rescue, etc. [Pham Quang Minh, Pham Le Da Huong 2014: 86]. Since 2012 security policy dialogue has been established and since 2013 advisory services at the level of Deputy Ministers have been held [Hyunh Tam Sang 2021: 5]. Japan is assisting Vietnam to improve training for the coastguards through joint training, advanced education programs, etc. The importance of this kind of cooperation carries a significant weight for Vietnam since the main confrontation in territorial disputes with China in the SCS is carried out at the level of the coast guard, and China possess many more ships and better equipment. [Le Hong Hiep 2017: 4–5].

After S. Abe again assumed the post of Prime Minister of Japan, in 2013 he visited all the countries of Southeast Asia, choosing Vietnam as the first. The Japanese prime minister began to emphasize the strategic importance of this region, geographically located between the Pacific and Indian oceans, he brought relations with ASEAN countries to the level of the crucial foreign policy priorities and articulated Japan's claim to a new security role as one of the leading regional powers in the expanded Indo-Pacific area [Cook 2016]. In March 2014, the SRV President Truong Tan Sang visited Japan, and during the summit with Japanese Prime Minister S. Abe, it was announced that the level of relations had been raised from a “strategic partnership” to a “extensive strategic partnership for peace and prosperity in Asia”, entailing a broad agenda of cooperation and a further deepening of relations [Japan – Vietnam Joint Statement 2014]. In 2017, following Prime Minister S. Abe, Vietnam was visited by the Emperor of Japan for the first time in its history [Le Hong Hiep 2017: 2].

During this period, the active deepening of ties in the field of security can be observed. Following an incident involving a drilling rig between Vietnam and the People's Republic of China near the Paracel Islands in 2014, the Government of Japan handed over six used ships to Hanoi for the Coast Guard. In April 2016, the Japanese Maritime Self-Defense Forces visited the port of Cam Ranh for the first time and conducted joint exercises. In September 2018, the same port was visited for the first time by a JSDF submarine, which then also made its first exercises in the SCS. In June 2019, the countries held naval trainings off the southeastern coast of Vietnam, and in October a memorandum was signed in which the parties agreed to hold regular consultations at the level of deputy ministers and make frequent visits to ports [Hyunh Tam Sang 2021: 5–6]. In 2015 - 2016. S. Abe promised Vietnam six new coastguard ships, and in July 2020 it was agreed that the Japan International Cooperation Agency would provide the Vietnamese Government with a concessional ODA loan of USD 347 million for this purpose. The new

ships are expected to enable Vietnam to carry out more effective search-and-rescue operations, law enforcement, and to ensure safety and freedom of navigation [Japan supports 2020].

Following the resignation of S. Abe in September 2019, Prime Minister Suga Yoshihide continued his predecessor's foreign policy. He chose Vietnam as his first foreign country to be visited in October 2020. Of course, the choice was also influenced by the fact that due to the COVID-19 pandemic, the two key countries that Japan's leaders traditionally visited first – the US and the People's Republic of China – were in fact inaccessible for visit. However, the visit to Vietnam (not to another Asian country, for example) reflects the importance that Japan attaches to its relations with it. Expanding political, security and economic cooperation became a key focus of the visit and summit of Y. Suga and his Vietnamese counterpart Nguyen Xuan Phuc. The Japanese prime minister called Vietnam the cornerstone of the free and open IPR, and the Vietnamese leader supported Japan's contribution to peace, stability and development in the region and the world as a whole. They expressed their commitment to the principles of maintaining peace, security, freedom of navigation and flight, and the peaceful settlement of disputes in the SCS. The parties also reached an agreement in principle that Japan would be able to export patrol aircraft, radars and other types of weapons, as well as military technology to Vietnam. Only in 2014, the Japanese government lifted the ban on the export of arms, military technology and dual-use products and until it is a new player in this market. Collaborating to jointly tackle the consequences of the COVID-19 pandemic, as well as expanding economic ties amid Japan's diversification of its production networks, have also become important topics on the agenda of the leaders of the two countries. They agreed to restore air traffic and create a simplified procedures for the acceptance of businessmen and workers [On Suga's 2020].

In September 2021, Japanese Defense Minister Kishi Nobuo, during a meeting with his Vietnamese counterpart Phan Van Giang, signed an agreement allowing the export of Japanese weapons and technologies to Vietnam. It's expected that it will expedite the implementation of the deal on the sale of coast guard ships. Vietnam, for its part, is diversifying its sources of weapons. N. Kishi stated that the parties had agreed to work together to establish a rules-based order and reaffirmed the importance of freedom of navigation and overflight [Japan inks 2021].

It was worth highlighting the fact that in March 2020, Vietnam participated in the of meeting Quadrilateral Security Dialogue (Quad) in an enlarged Quad+ by videoconference. In addition to the participants of the Quad itself, namely Japan, the USA, Australia and India, the meeting was attended by representatives of South Korea, Vietnam and New Zealand. The enlarged Quad meeting discussed collaboration to tackle and overcome the COVID-19 pandemic, including arrangements for regular consultations at the working level. Both Washington and Tokyo periodically made statements that other countries could be invited to the Quad, or that it could be established a separate expanded permanent Quad + format, and Vietnam is considered one of the possible members of the new alliance if it is formed. [Hyunh Tam Sang 2021: 7].

Vietnamese people have a positive attitude towards Japan, as can be seen from the Japanese Foreign Ministry 2019 survey "Opinion Poll on Japan in ASEAN Countries" in which the majority of respondents were professionals or people with higher education. Japan was named the most important country for Vietnam (68%), followed by the United States (58%), South Korea (53%), and China (43%),

Russia (27 %). A similar question, formulated in the future, also showed that Japan ranked first with 54% and the US with 47%. Japan also topped the list of countries that Vietnam trusts (37%), followed by Russia (20%) and the United States (12%). China is only 2% trusted. Vietnamese are interested in Japanese economy and technology, culture and traditions, tourism and science. Friendly relations with Tokyo were named by 58% of respondents and relatively friendly – 36%, which is caused by economic cooperation (this was indicated by 70% of respondents), good relations (53%), economic development assistance (53%), Japan's participation in solving global problems (49%) and stability of the world economy (47%). 61% of those surveyed said that Japan was contributing to the maintenance of peace and the stabilization of the international order, and 34% said it was possibly more often than it was not. In addition, 79% of respondents appreciated Japan's contribution in support of building the ASEAN Community. Responding to the query about the countries cooperation in the implementation of the Indo-Pacific Vision of ASEAN, the respondents singled out as important such countries as the United States (53%), Japan (48%), India (39%) and China (27%) [Kaigai 2019].

Proximity of interests and limits of rapprochement of the two countries

The reasons for this rapid intensification of cooperation are that the strategic interests of countries coincide to a high degree, no major differences exist, economic ties are close and mutually beneficial, the elites and societies of both countries trust each other. In Vietnam, it is Japan that is considered as the most promising strategic partner at the present time. [Le Hong Hiep 2017: 5–6]. The two countries do have a common strategic interest in preserving a regional order in East Asia that would allow countries to maintain their security and participate in its formatting. Japan and Vietnam do not wish to see China as the dominant power that determines the regional order in Asia and the Indo-Pacific unilaterally. The existence of territorial disputes in the South China Sea and the East China Sea, respectively, in which Vietnam is also faced with the conflicting PRC policy contrary to their interests, actually works for strengthening cooperation between the two countries. As the balance of power in the region shifts for the benefit of China, it becomes more important for Vietnam to strengthen cooperation with other major regional players in order to prevent China from reshaping the regional order in its favor, particularly in terms of the territorial dispute in the SCS. Japan is an attractive partner because it is a mighty both militarily and economically nation, which itself is interested in maintaining the balance of power in Southeast Asia [Pham Quang Minh, Pham Le Da Huong 2014: 86; Le Hong Hiep 2017: 5–6; Hyunh Tam Sang 2021: 5].

Clearly, Vietnam is pursuing a multi-vector policy and, although in the 2010s it began to actively develop relations with the United States and Japan because of concerns about China's activities, it still seeks to maintain a balance between the major players and keep ASEAN's unity and cohesion, so that the group continue to play a stabilizing role in regional security. This course serves the purpose of preserving freedom of choice and strategic maneuver [Choong 2021: 5, 8] and, given Vietnam's potential as the fourth largest country in terms of GDP and defense spending in ASEAN, allows to arise the question of positioning it as an emerging middle power [Vershina 2020]. Vietnam's foreign policy has traditionally been based on the “no three” principles (not joining military alliances, not deploying the military bases of other countries, and not uniting with other countries against third states). The Vietnam

Security White Paper, released in 2019, added a “fourth no” to these principles – not using force or the threat of force. Furthermore, it declared Hanoi’s readiness, if necessary, to develop security cooperation with IPR states [2019 Vietnam National Defence: 23–24].

Japan, for its part, views SEA as an important region for advancing the concept of a Free and Open IPR [Gaiko seisho 2019: 24] and seeks the support of ASEAN countries to build a rules-based order. Tokyo endeavours to provide the countries of the region with an alternative to China, both in the economy and in the security sphere, in order to prevent it from becoming the dominant power. Vietnam is particularly significant for Japan as a country that also faces challenges from the PRC [Cook 2016: 2, Phan Xuan Dung 2020; Hyunh Tam Sang 2021: 5–7]. The SCS is of strategic and economic importance to Japan, and Tokyo supports Vietnam’s position. Countries advocate compliance with international law, including the United Nations Convention on the Law of the Sea, freedom of navigation and flight, peaceful resolution of the conflict, prompt adoption of the Code of Conduct of Parties in the SCS and argue against aggressive actions [Japan – Vietnam Joint Statement 2014]. On the one hand, Japan criticizes China more harshly than Vietnam. For example, it has become one of the few countries that, along with the United States and Australia, called for binding China’s compliance with the award of the 2016 Hague Arbitration ruling on the South China Sea dispute [Arbitration 2016]. On the other hand, Japan takes a more flexible and less antagonistic position in relation to the PRC than the United States, which makes it a more convenient partner.

Differences in foreign policy strategies also predetermine the limits of further rapprochement between the two countries. Japan is linked to the United States by a close military-political alliance, and Vietnam, despite strengthening relations with Tokyo and Washington, nevertheless is not ready for such relations and blocs. Vietnam is significantly inferior in integrated power to major regional powers like Japan and China. It is closely linked by relations of economic cooperation with the PRC and is not ready to take a hardline stance against Beijing because of concerns about the possible consequences of this step, especially in the territorial conflict in the SCS. Moreover, not only Vietnam-China but also China-Japan relations are characterized by asymmetric economic interdependence, and Japan itself has no interest in unduly antagonizing China. Owing to concerns about China’s possible reaction in the East China Sea, Japan, for example, does not conduct freedom of navigation operations in the SCS as the US does. In fact, Japan itself is still bound by constitutional restrictions on the use of self-defense forces abroad, and cannot be as significant a military player in the region as the United States [Le Hong Hiep 2017: 6].

In addition, Vietnam seeks to promote the “ASEAN Indo-Pacific Vision”, which presupposes maintaining a balance in the group’s relations with external players, and works to strengthen the Association’s unity and preserve its role in the region. The countries of Southeast Asia have fears that Japan is interested in them not so much as in full-fledged partners, but rather in facilities [Cook 2016: 10] that should support its views on the Free and Open IPR. The ASEAN countries, however, do not want to choose between leading players, realizing that support for a Free and Open IPR could lead to a tough reaction from China, which perceives the concept as a deterrent. And what is more, the regional players do not believe that supporting the Free and Open IPR will help them maintain the group’s central position in the regional architecture [Shoji 2020: 38–42]. In this context, of particular interest is the issue

of prospects for Vietnam's accession to Quad in the case of its expansion or the establishment of a separate, expanded format of Quad+. Tokyo and Washington indicated the interest to collaborate more intensively with Hanoi. According to experts, Vietnam's participation in the Quad meeting in March 2020 shows that it can join this format as well in the area of security to counteract China's policies [Hyunh Tam Sang 2021: 7; Choong 2021: 8]. At the same time, Vietnam is clearly not yet ready to accede rigid blocs, therefore, in many respects, the prospects for Hanoi's joining this format will be determined by what its functions, goals and content will be [Choong 2021: 8] and how serious the Vietnamese leadership's misgivings about the nature and direction of China's foreign policy will be.

Nevertheless, despite the outlined limits, it can be assumed that strategic cooperation between Japan and Vietnam will continue to expand in the future, as it is based on a broad coincidence of mutual interests, both strategic and economic. Since S. Abe succeeded in framing the Indo-Pacific Strategy as a key pillar of Japan's foreign policy, it is most likely that subsequent cabinets will develop this direction, and a high degree of continuity of this course is to be expected from Japan. Vietnam's interest in maintaining the balance of power and acquiring technology is also a long-term factor. It is unlikely that countries will stop being pressured by the PRC. Moreover, Japanese businesses are interested in expanding their presence in the Vietnamese market, and this is supported through the Japanese government's policy.

References

2019 Vietnam National Defence. Hanoi: National Political Publishing House, 2019. 135 p. Retrieved on 05.09.2021 from URL: http://news.chinhphu.vn/Uploaded_VGP/phamvanthua/20191220/2019VietnamNationalDefence.pdf

Agenda Toward a Strategic Partnership between Japan and Vietnam (2009). The Ministry of Foreign Affairs of Japan. Retrieved on 05.09.2021 from URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/vietnam/agenda0711.html>

Arbitration between the Republic of the Philippines and the People's Republic of China Regarding the South China Sea (2016). Ministry of Foreign Affairs of Japan. Retrieved on 05.09.2021 from URL: https://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_001204.html

Choong W. (2021). Vietnam and the Great Powers: Agency Amid Amity and Enmity. *ISEAS Perspective*, 2021 (62), May 4. 11 p.

Cook M. (2016). *Arena or Partners? Japan's New Security Consensus and Southeast Asia*. *ISEAS Perspective*, 2016 (25), May 18. 11 p.

Gaiko seisho [Diplomatic Bluebook] (2019). The Ministry of Foreign Affairs of Japan. Retrieved on 05.09.2021 from URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/2019/pdf/pdfs/1_2.pdf#page=4. (In Japanese).

Hyunh Tam Sang (2021). Vietnam – Japan Relations: Growing Importance in Each Other's Eyes. *ISEAS Perspective*, 2021(31), March 16. 13 p.

Japan Inks Deal to Export Defense Assets to Vietnam Amid China Worry. *Nikkei Asia Review*, 11.09.2021. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Japan-inks-deal-to-export-defense-assets-to-Vietnam-amid-China-worry>

Japan Supports Vietnam Coast Guard to Build Six Patrol Vessels. *Vietnam Times*, 10.07.2020. URL: <https://vietnamtimes.org.vn/japan-supports-vietnam-coast-guard-to-build-six-patrol-vessels-22898.html>

Japan – Vietnam Joint Statement on the Establishment of the Extensive Strategic Partnership for Peace and Prosperity in Asia (2014). The Ministry of Foreign Affairs of Japan. Retrieved on 05.09.2021 from URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000031617.pdf>

Japan – Vietnam Joint Statement on the Strategic Partnership for Peace and Prosperity in Asia (2009). The Ministry of Foreign Affairs of Japan. Retrieved on 05.09.2021 from URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/vietnam/joint0904.html>

Japan – Vietnam Joint Statement Toward a Strategic Partnership for Peace and Prosperity in Asia (2006). The Ministry of Foreign Affairs of Japan. Retrieved on 05.09.2021 from URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/vietnam/joint0610.html>

Kaigai ni okeru tainichi yoron chosa. Reiwa gannendo. ASEAN kekka shosai [Overseas opinion poll regarding Japan. ASEAN. Detailed results] (2019). The Ministry of Foreign Affairs of Japan. Retrieved on 05.09.2021 from URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/100023100.pdf>. (In Japanese).

Le Hong Hiep (2017). The Strategic Significance of Vietnam – Japan Ties. *ISEAS Perspective*, 2017 (23), April 11. 8 p.

On Suga's Overseas Debut, Japan, Vietnam Agree Broadly on Defence Transfer. *Reuters*, 19.10.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-japan-southeastasia-vietnam-defence-idUSKBN2740C0>

Pham Quang Minh, Pham Le Da Huong (2014). Vietnam – Japan Relations in the New Context of Regional and World Politics. *The bulletin of the Institute for World Affairs*. Kyoto Sangyo University, 29: 81–87.

Phan Xuan Dung (2020) How Abe's Diplomatic Activism Elevated Vietnam – Japan Ties. *East Asia Forum*, September 26. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2020/09/26/how-abes-diplomatic-activism-elevated-vietnam-japan-ties>

Shoji T. (2020). “Ittai itiro” to “jiyu de hirakareta indo taiheiyo” no aida de – Tiiki titsuje o meguru kyoso to ASEAN no taio [Between “One Belt, One Road” and “Free and Open Indo-Pacific” – Competition for the Regional Order and ASEAN's Response]. *Boei kenkyuue kiyu*, January, 22 (2): 21–46. (In Japanese).

Vershinina V.V. (2020). Middle Powers in International Relations: Comparative Analysis of Conceptual Approaches. *Comparative Politics*, 11(3): (In Russian). DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10034

Author:

Kireeva Anna A., Associate Professor, Department of Asian and African Studies; Research Fellow, Center for Comprehensive Chinese Studies and Regional Projects, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University). ORCID: 0000-0002-0376-9734. E-mail: a.kireeva@my.mgimo.ru

Article history:

Received: September 7, 2021

Received in revised form: December 09, 2021

Accepted: December 20, 2021

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЁРСТВО ЯПОНИИ И ВЬЕТНАМА: ИНТЕРЕСЫ И ОГРАНИЧИТЕЛИ

А.А. Киреева

Аннотация. В статье рассматривается формирование и углубление отношений стратегического партнёрства между Японией и Вьетнамом, структурные характеристики отношений в сферах политики и безопасности, а также общность интересов и пределы сближения двух стран. Комплексное улучшение японо-вьетнамских отношений базируется на совокупности стратегических и экономических интересов. Первая часть статьи посвящена рассмотрению ключевых тенденций развития отношений Японии и Вьетнама. Во второй части определяются сферы совпадения интересов и ограничители на пути дальнейшего сближения Токио и Ханоя. Автор делает предположение, что стратегическое сотрудничество двух стран продолжит расширяться и в будущем в связи с тем, что оно основано на широком совпадении взаимных интересов, как стратегических, так и экономических.

Ключевые слова: Япония, Вьетнам, Китай, США, АСЕАН, Восточная Азия, Азия, Индо-Тихоокеанский регион, Южно-Китайское море.

Для цитирования: *Киреева А.А.* Стратегическое партнёрство Японии и Вьетнама: интересы и ограничители // Вьетнамские исследования. 2021. Т. 5. № 4. С. 6–25.

Введение

Отношения Японии и Вьетнама в начале XXI в. демонстрируют тенденцию к комплексному улучшению и развитию во всех областях. Хотя взаимодействие стало наращиваться в 1990-е годы, именно за последние два десятилетия произошёл существенный прогресс в сотрудничестве как в сфере политики и безопасности, так и в экономике. Как отражение этих тенденций, в 2006 г. Япония и Вьетнам договорились о построении стратегического партнёрства, а в 2014 г. повысили уровень отношений до «широкомасштабного стратегического партнёрства в целях мира и процветания в Азии». Во время нахождения у власти в Японии в качестве премьер-министра Синдзо Абэ (2006–2007 и 2012–2020 гг.), занимавшего этот пост дольше всех в истории страны во время второго срока, удалось сформулировать полноценную внешнеполитическую стратегию и реализовать большое количество мер, направленных на её претворение в жизнь. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в целом и отдельные государства Юго-Восточной Азии (ЮВА) в частности стали странами, улучшение отношений с которыми кабинет С. Абэ ставил в качестве одного из своих внешнеполитических приоритетов [Phan Xuan Dung 2020]. На направлении ЮВА японский премьер смог добиться довольно многого, но из всех стран региона в комплексном расширении сотрудничества именно с Вьетнамом Японии удалось достичь самого значительного прогресса и вывести отношения на новый уровень.

Процессы интенсификации связей Японии и Вьетнама ставят вопросы о том, какие интересы преследуют обе страны в сферах политики и безопасности, какого прогресса им удалось

достичь и в чём состоят ограничители на пути дальнейшего расширения сотрудничества. Вопрос о мотивации Токио и Ханоя имеет большое значение для понимания современного характера отношений двух стран и объяснения причин их довольно стремительного развития с середины 2000-х годов. Анализ препятствий на пути дальнейшего сближения также важен для оценки перспектив развития двухсторонних контактов. Особую актуальность данная проблематика приобретает в связи с выдвиганием рядом стран, включая Японию и США, Индо-Тихоокеанских стратегий и стремлением добиться поддержки стран АСЕАН в этом вопросе, а также с усилением стратегической конкуренции между США и КНР, сохранением кардинальных разногласий по вопросам безопасности в Азии между Китаем и Японией и непрекращающейся напряжённостью конфликта в Южно-Китайском море (ЮКМ).

Отношения Японии и Вьетнама обычно исследуются как одна из составляющих отношений Токио со странами АСЕАН, в особенности в контексте расширения сотрудничества в сфере безопасности [Cook 2016], либо при изучении отношений Вьетнама с ведущими региональными игроками [Choong 2021] и потенциального членства в Quad [Терских 2021]. И только в последнее время в связи с усилением интенсивности взаимодействия данное стратегическое партнёрство стало обращать на себя сфокусированное внимание исследователей [Мурашёва 2010; Pham Quang Minh, Pham Le Da Huong 2014; Le Hong Hiep 2017; Phan Xuan Dung 2020; Huynh Tam Sang 2021]. В то же время большинство исследователей делает акцент на углублении стратегического партнёрства и практически не рассматривает его пределы либо уделяет этому незначительное внимание. Данная статья позволяет заполнить этот пробел благодаря попытке объективного анализа интересов и ограничителей на пути дальнейшего сближения Токио и Ханоя.

В теории международных отношений в качестве теоретико-методологической основы выступает синтез неоклассического реализма и конструктивизма. Неоклассический реализм позволяет проанализировать основные структурные характеристики и интересы двух стран при их сближении (alignment), исходя из их роли в региональной расстановке сил и позиций по поводу устройства регионального порядка. При этом он позволяет учитывать внутривосточные факторы, которые оказывают влияние на формирование внешнеполитических стратегий, такие как особенности стратегической культуры, позиции элит и т. д. Конструктивизм полезен при изучении того, как партнёры воспринимают друг друга и на что направлены угрозы в сфере безопасности. Структурно-системный подход позволяет рассмотреть сотрудничество Японии и Вьетнама в контексте отношений Токио со странами АСЕАН и международных отношений в Восточной Азии и Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР).

Статья написана на основе официальных источников профильных министерств Японии и Вьетнама на английском и японском языках, исследовательской литературы, представленной преимущественно вьетнамскими и в меньшей степени японскими исследователями, а также последних новостных сообщений. В работах вьетнамских исследователей заметен консенсус по поводу значимости стратегического и экономического взаимодействия двух стран и тренда на укрепление сотрудничества [Pham Quang Minh, Pham Le Da Huong 2014; Le Hong Hiep 2017; Phan Xuan Dung 2020; Huynh Tam Sang 2021]. Японские эксперты рассматривают сближение Токио и Ханоя в более широком контексте стратегической конкуренции между Японией и Китаем и

различными версиями регионального порядка, представленными концепцией Свободного и открытого ИТР и инициативой Пояса и Пути [Сёдзи 2020].

Эволюция отношений в сферах политики и безопасности

Отношения Японии и Вьетнама имеют длительную историю начиная с VIII в., но их взаимодействие было нерегулярным и преимущественно торговым. Во время войны на Тихом океане в 1941–1945 гг. Япония оккупировала Французский Индокитай, в том числе Вьетнам, что сопровождалось борьбой вьетнамцев против японских военных и сотрудничавшей с ними французской администрации [Pham Quang Minh, Pham Le Da Huong 2014: 81–82]. В период разделения Вьетнама Токио поддерживал официальные отношения с Южным Вьетнамом. Дипломатические отношения с ДРВ были установлены 21 сентября 1973 г., через восемь месяцев после заключения Парижского соглашения. Провозглашение «доктрины Фукуда» в 1977 г., в которой Япония фактически отказывалась от военной роли в регионе, привело к тому, что страны АСЕАН стали расширять с ней прагматичное экономическое сотрудничество. Отношения с СРВ в биполярный период были довольно холодными из-за конфликтности на Индокитайском полуострове и вовлеченности Ханоя в конфликт в Камбодже [Ibid: 82].

Новый период в отношениях Японии и Вьетнама начался в 1990-е годы с окончательным завершением конфликтов на Индокитайском полуострове, расширением АСЕАН и стабилизацией в ЮВА. Правительство Японии поддерживало присоединение стран субрегиона к Ассоциации и стало проводить политику, нацеленную на стимулирование развития государств Индокитайского полуострова и ликвидацию их отставания от остальных стран группировки [Ibid: 83]. С 1992 г. Япония возобновила предоставление Вьетнаму экономической помощи по линии Официальной помощи развитию (ОПР). С конца 2000-х годов Япония институционализировала сотрудничество с субрегионом Большого Меконга, а с 2009 г. стали проводиться ежегодные саммиты с пятью государствами Индокитайского полуострова.

Во многом качественное развитие отношений Японии и Вьетнама является заслугой японского премьер-министра С. Абэ [Phan Xuan Dung 2020]. В октябре 2006 г. премьер-министры Нгуен Тан Зунг и С. Абэ подписали Совместное заявление о построении стратегического партнёрства во имя мира и процветания в Азии, в котором стороны договорились расширять сотрудничество и диалог в сферах политики, безопасности, экономики, усиливать координацию и расширять гуманитарные контакты. Вьетнам отметил важное значение ОПР в социально-экономическом развитии страны, а Япония заявила о поддержке политики обновления «дой мой» и интеграции Вьетнама в мировую экономику [Japan – Vietnam Joint Statement 2006]. В 2007 г. премьер-министр Японии Фукуда Ясуо и президент Вьетнама Нгуен Минь Чьет подписали Повестку построения стратегического партнёрства, предполагающую следующие области сотрудничества: 1) диалог в сфере политики и безопасности, обмена в сфере безопасности; 2) всеобъемлющее экономическое партнёрство; 3) содействие укреплению правовых институтов и помощь в проведении реформ; 4) научно-техническое сотрудничество; 5) сотрудничество в сфере климата, экологии, природных ресурсов и энергетики; 6) улучшение взаимопонимания; 7) сотрудничество на международной арене [Agenda 2009]. В апреле 2009 г. генеральный секретарь ЦК КПВ Нонг Дык Мань посетил Японию и совместно с японским премьером Асо Таро принял Японско-вьетнамское заявление о стратегическом партнёрстве в целях мира и процветания в

Азии. В заявлении содержится договорённость углублять стратегическое партнёрство и проводить ежегодные саммиты и заседание Комиссии по сотрудничеству Японии и Вьетнама [Japan – Vietnam Joint Statement 2009].

Данные договоренности привели к значительной активизации контактов между правительствами, парламентами и обществами обеих стран. В 2010-е годы произошло существенное усиление и диверсификация сотрудничества в области безопасности [Le Hong Hiep 2017: 4]. В 2011 г. страны подписали Меморандум между министерствами обороны о двустороннем сотрудничестве и обменах в сфере безопасности, который заложил основы взаимодействия как по линии береговой охраны, так и на уровне министерств обороны, генеральных штабов и различных родов войск вооруженных сил. Предметом сотрудничества являются как традиционные, так нетрадиционные вызовы и угрозы безопасности, включая вопросы безопасности на море, борьбы с терроризмом и организованной преступностью, кибербезопасности, ликвидации последствий стихийных бедствий, поисково-спасательных операций и т. п. [Pham Quang Minh, Pham Le Da Huong 2014: 86]. С 2012 г. стал проводиться диалог по политике в области безопасности, а с 2013 г. – консультации на уровне заместителей министров [Huynh Tam Sang 2021: 5]. Япония помогает СРВ совершенствовать подготовку береговой охраны с помощью совместных тренировок, программ повышения квалификации и т. д. Значение подобного сотрудничества для Вьетнама велико, так как основное противостояние в территориальных спорах с Китаем в ЮКМ осуществляется на уровне береговой охраны, а Китай обладает намного большим количеством кораблей и лучшим их оснащением [Le Hong Hiep 2017: 4–5].

После того как С. Абэ снова занял пост премьер-министра Японии, в 2013 г. он посетил все страны ЮВА, выбрав Вьетнам в качестве первой. Японский премьер стал делать акцент на стратегическую значимость данного региона, географически расположенного между Тихим и Индийским океанами, вывел отношения со странами АСЕАН на уровень одного из внешнеполитических приоритетов и сформулировал претензии Японии на новую роль в сфере безопасности как одной из ведущих региональных держав на расширенном Индо-Тихоокеанском пространстве [Cook 2016]. В марте 2014 г. президент СРВ Чыонг Тан Шанг посетил Японию, и в ходе саммита с японским премьером С. Абэ было объявлено о повышении уровня отношений со «стратегического партнёрства» до «широкомасштабного стратегического партнёрства в целях мира и процветания в Азии», предполагавшего обширную повестку сотрудничества и дальнейшее углубление отношений [Japan – Vietnam Joint Statement 2014]. В 2017 г. вслед за премьер-министром С. Абэ Вьетнам впервые за всю историю отношений посетил император Японии [Le Hong Hiep 2017: 2].

В данный период можно отметить активное углубление связей в области безопасности. После инцидента по поводу буровой установки между Вьетнамом и КНР около Парасельских островов в 2014 г. правительство Японии передало Ханюю шесть бывших в эксплуатации кораблей для пополнения состава береговой охраны. В апреле 2016 г. морские силы самообороны Японии (МССЯ) впервые посетили порт Камрань и провели совместные с вьетнамской стороной учения. В сентябре 2018 г. в тот же порт впервые нанесла визит подводная лодка МССЯ, которая затем также впервые вышла на учения в ЮКМ. В июне 2019 г. страны провели военно-морские учения у юго-восточного побережья Вьетнама, а в октябре был подписан меморандум, в котором

стороны договаривались проводить регулярные консультации на уровне заместителей министров и чаще делать визиты в порты [Hyunh Tam Sang 2021: 5–6]. В 2015–2016 гг. С. Абэ пообещал Вьетнаму поставить шесть новых кораблей береговой охраны, и в июле 2020 г. была достигнута договорённость о том, что Японское агентство международного сотрудничества предоставит вьетнамскому правительству льготный кредит по линии ОПР на эти цели в сумме 347 млн долл. Новые корабли, как ожидается, смогут позволить Вьетнаму более эффективно осуществлять поисково-спасательные операции, правоохранительную деятельность, обеспечивать безопасность и свободу судоходства [Japan supports 2020].

После ухода С. Абэ в отставку в сентябре 2019 г. премьер-министр Суга Ёсихидэ продолжил внешнеполитический курс предшественника. В качестве своей первой зарубежной страны для посещения в октябре 2020 г. он выбрал Вьетнам. Безусловно, на выбор повлиял также тот факт, что из-за пандемии COVID-19 две ключевые для Японии страны, в которые её лидеры традиционно наносили визиты первыми – США и КНР, – были фактически недоступны для визита. Однако посещение именно Вьетнама (а не другой азиатской страны, например) отражает то значение, которое Япония придаёт связям с ним. Углубление сотрудничества в сферах политики, безопасности и экономики стало ключевым моментом визита Ё. Суга и его саммита с вьетнамским коллегой Нгуен Суан Фуком. Японский премьер назвал Вьетнам краеугольным камнем в реализации Свободного и открытого ИТР, а вьетнамский лидер поддержал вклад Японии в мир, стабильность и развитие в регионе и во всём мире в целом. Они выразили приверженность принципам поддержания мира, безопасности, свободы судоходства и пролётов, мирного разрешения споров в ЮКМ. Стороны также достигли принципиальной договорённости о том, что Япония будет иметь возможность экспортировать патрульные самолёты, радары и другие виды вооружений, а также военные технологии во Вьетнам. Правительство Японии только в 2014 г. отменило запрет на экспорт вооружений, военных технологий и продукции двойного назначения и пока является новым игроком на данном рынке. Сотрудничество по совместному преодолению последствий пандемии COVID-19, а также расширение экономических взаимосвязей на фоне диверсификации Японией своих производственных сетей также стали важными темами повестки лидеров двух стран. Они договорились восстановить воздушное сообщение и создать упрощённый режим допуска для бизнесменов и рабочих [On Suga's 2020].

В сентябре 2021 г. министр обороны Японии Киси Нобуо во время встречи со своим вьетнамским коллегой Фан Ван Зянгом подписал соглашение, позволяющее осуществлять экспорт японского вооружения и технологий Вьетнаму. Предполагается, что оно позволит ускорить реализацию сделки по продаже кораблей береговой охраны. Вьетнам же со своей стороны диверсифицирует источники получения вооружений. Н. Киси заявил, что стороны договорились работать вместе над созданием порядка, основанного на правилах, и подтвердили важность свободы судоходства и пролётов [Japan inks 2021]. Помимо этого, в ноябре 2021 г. Япония и Вьетнам заключили соглашение по сотрудничеству в области кибербезопасности. Хотя Китай напрямую не назывался в качестве причины заключения соглашения, страны указали на опасность действий других игроков в ИТР, представляющих собой вызов международному порядку.

Следует отметить тот факт, что в марте 2020 г. Вьетнам принял участие в заседании Четырёхстороннего диалога в области безопасности (Quadrilateral Security Dialogue, Quad) в

расширенном составе Quad+ в формате видеоконференции. Помимо участников самого Quad – Японии, США, Австралии и Индии – на заседании присутствовали представители Южной Кореи, Вьетнама и Новой Зеландии. На расширенном заседании Quad+ обсуждались вопросы сотрудничества в борьбе с пандемией COVID-19 и преодоления её последствий, включая договорённости о регулярных консультациях на рабочем уровне. И в Вашингтоне, и в Токио периодически делались заявления о том, что в Quad могут пригласить другие страны либо сформировать отдельный постоянный формат Quad+, и Вьетнам рассматривается как один из возможных членов нового объединения в случае, если оно будет сформировано [Huynh Tam Sang 2021: 7].

Вьетнамцы положительно относятся к Японии, что можно увидеть на примере проведённого МИД Японии в 2019 г. опроса общественного мнения среди стран АСЕАН, в котором большинство респондентов составили специалисты или люди с высшим образованием. Япония была названа самой важной страной для Вьетнама (68 % опрошенных), далее – США (58 %), Южная Корея (53 %), КНР (43 %), Россия (27 %). Аналогичный вопрос, сформулированный в будущем времени, также показал, что Япония будет стоять на первом месте (54 %), а США – на втором (47 %). Япония также возглавила список стран, которым Вьетнам доверяет (37 %), далее Россия (20 %) и США (12 %). Китаю доверяют всего 2 % опрошенных. Вьетнамцев интересует японская экономика и технологии, культура и традиции, туризм и наука. Дружественными отношения с Токио назвали 58 % респондентов и довольно дружественными – 36 %, что вызвано экономическим сотрудничеством (на это указали 70 % респондентов), хорошими отношениями (53 %), помощью экономическому развитию (53 %), участием Японии в решении глобальных проблем (49 %) и стабильности мировой экономики (47 %). 61 % опрошенных заявили о том, что Япония вносит вклад в сохранение мира и стабилизацию международного порядка, и 34 % ответили, что скорее да, чем нет. Помимо этого, 79 % респондентов высоко оценили вклад Японии в поддержку построения Сообщества АСЕАН. Отвечая на вопрос о том, сотрудничество с какими странами важно для реализации «Индо-Тихоокеанского видения АСЕАН», опрошенные выделили такие страны, как Соединенные Штаты (53 %), Япония (48 %), Индия (39 %) и Китай (27 %) [Кайгай 2019].

Области совпадения интересов Японии и Вьетнама и пределы сближения двух стран

Причины столь стремительной интенсификации сотрудничества заключаются в том, что стратегические интересы стран совпадают в высокой степени, какие-либо серьезные разногласия отсутствуют, экономические связи носят тесный и взаимовыгодный характер, элиты и общества обеих стран доверяют друг другу. Экономическая значимость Вьетнама как довольно крупного и динамично развивающегося рынка с достаточно высоким уровнем трудовых ресурсов при их относительно низкой стоимости и его заинтересованность в японском капитале и технологиях в целях модернизации являются одним из главных драйверов сотрудничества [Мурашёва 2010: 145–147]. В настоящее время во Вьетнаме именно Япония рассматривается как самый перспективный стратегический партнёр [Le Hong Hiep 2017: 5–6]. Стратегические интересы этих стран совпадают в том, что касается сохранения такого регионального порядка в Восточной Азии, который позволил бы входящим странам обеспечивать свою безопасность и участвовать в его форматировании. Япония и Вьетнам не хотели бы видеть Китай доминирующей державой,

определяющей региональный порядок в Азии и на Индо-Тихоокеанском пространстве в одностороннем порядке. Наличие территориальных споров в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, в которых соответственно и Вьетнам, и Япония сталкиваются с противоречащей их интересам политикой КНР, объективно работает на усиление сотрудничества двух стран. Поскольку баланс сил в регионе смещается в пользу Китая, для Вьетнама становится важнее усиливать сотрудничество с другими крупными региональными игроками для того, чтобы Пекин не смог переформатировать региональный порядок в свою пользу, в особенности в территориальном споре в ЮКМ. Япония является привлекательным партнером, так как она является мощной и в военном, и в экономическом плане державой, которая сама заинтересована в поддержании баланса сил в ЮВА [Pham Quang Minh, Pham Le Da Huong 2014: 86; Le Hong Hiep 2017: 5–6; Huynh Tam Sang 2021: 5]. Улучшение отношений Вьетнама и США также является положительным фактором для сближения Токио и Ханоя [Мурашёва 2010: 148–149].

Безусловно, Вьетнам проводит многовекторную политику: хотя в 2010-е годы Ханой стал активно развивать отношения с США и Японией из-за опасений по поводу деятельности Китая, он всё же стремится сохранять баланс между основными игроками и поддерживать сплочённость АСЕАН, чтобы группировка продолжала играть стабилизирующую роль в региональной безопасности. Этот курс служит цели сохранить свободу выбора и стратегического манёвра [Choong 2021: 5, 8] и, с учетом потенциала Вьетнама как четвертой страны по уровню ВВП и расходов на оборону в АСЕАН, позволяет ставить вопрос о нём как о поднимающейся державе среднего уровня (*middle power*) [Вершинина 2020]. Внешняя политика Вьетнама традиционно основывалась на принципах «трёх нет» (отказа от присоединения к военным альянсам, размещения военных баз других государств и объединения с другими странами против третьих государств). Вышедшая в 2019 г. Белая книга по безопасности Вьетнама добавила к этим принципам «четвёртое нет» – отказ от применения силы или угрозы её применения. Кроме того, в ней декларировалась готовность Ханоя в случае необходимости развивать сотрудничество в сфере безопасности с государствами ИТР [Vietnam National Defence 2019: 23–24].

Япония, в свою очередь, рассматривает ЮВА как важный регион для продвижения концепции Свободного и открытого ИТР [Гайко сэйсё 2019: 24] и стремится заручиться поддержкой стран АСЕАН для построения основанного на правилах порядка (*rules-based order*). Токио стремится предоставить странам региона альтернативу Китаю – и в экономике, и в сфере безопасности, – чтобы не дать ему стать доминирующей державой. Вьетнам особенно важен для Японии как страна, также сталкивающаяся с вызовами со стороны КНР [Cook 2016: 2, Phan Xuan Dung 2020; Huynh Tam Sang 2021: 5–7]. ЮКМ имеет стратегическую и экономическую значимость для Японии, и Токио поддерживает позицию Вьетнама. Страны выступают за соблюдение международного права, включая Конвенцию ООН по морскому праву, свободу судоходства и пролётов, мирное разрешение конфликта, скорейшее принятие кодекса поведения сторон в ЮКМ и против агрессивных действий [Japan – Vietnam Joint Statement 2014]. С одной стороны, Япония критикует КНР более жёстко, чем Вьетнам. Например, она стала одной из немногих стран, которые вместе с США и Австралией призвали к обязательному исполнению Китаем решения 2016 г. Гаагского арбитража по ЮКМ [Arbitration 2016]. С другой стороны, Япония занимает более гибкую и менее антагонистичную позицию по отношению к КНР, чем США, что делает её более удобным партнёром.

Различия во внешнеполитических стратегиях определяют и пределы дальнейшего сближения двух стран. Япония связана с США тесным военно-политическим союзом, а Вьетнам, несмотря на укрепление отношений с Токио и Вашингтоном, всё же не готов к подобным отношениям и вступлению в какие-либо блоки. Он существенно уступает по комплексной мощи ведущим региональным державам, таким как Япония и Китай. Ханой тесно связан отношениями экономического сотрудничества с КНР и не готов проводить существенно более жёсткий курс по отношению к Пекину из-за опасений по поводу возможных последствий этого шага, в особенности в территориальном конфликте в ЮКМ. Помимо этого, не только для вьетнамско-китайских, но и для китайско-японских отношений характерна асимметричная экономическая взаимозависимость, и сама Япония не заинтересована в том, чтобы чрезмерно антагонизировать Китай. Из-за опасений по поводу возможной реакции Китая в Восточно-Китайском море она, например, не проводит операций по свободе судоходства в ЮКМ, как это делают США. Более того, сама Япония всё ещё связана конституционными ограничениями на использование сил самообороны за рубежом и не может выступать столь же значимым военным игроком в регионе, как Соединённые Штаты [Le Hong Hiep 2017: 6].

Вьетнам стремится продвигать «Индо-Тихоокеанское видение АСЕАН», предполагающее сохранение баланса в отношениях стран группировки с внешними игроками, и работает на укрепление единства Ассоциации и сохранение её роли в регионе. У стран ЮВА существуют опасения, что Япония заинтересована в них не столько как в полноценных партнёрах, сколько как в объектах [Cook 2016: 10], которые должны поддерживать её взгляды на Свободный и открытый ИТР. Страны же АСЕАН не хотят делать выбор в пользу того или иного ведущего игрока, понимая, что поддержка Свободного и открытого ИТР может привести к жёсткой реакции со стороны Китая, который воспринимает эту концепцию как направленную на его сдерживание. Более того, региональные игроки не считают, что это поможет им сохранить центральное положение группировки в региональной архитектуре [Сёдзи 2020: 38–42]. В связи с этим интерес представляет вопрос о перспективах вступления Вьетнама в Quad в случае его расширения или формирования отдельного расширенного формата Quad+. В Токио и Вашингтоне указывали на заинтересованность в более интенсивном сотрудничестве с Ханоем. По оценке экспертов, Вьетнам своим участием во встрече Quad+ в марте 2020 г. показал, что он может присоединиться к этому формату и в сфере безопасности для того, чтобы как-то противодействовать политике Китая [Hyunh Tam Sang 2021: 7; Choong 2021: 8]. В то же время Вьетнам явно пока не готов к присоединению к жёстким блокам, поэтому во многом перспективы вступления Ханоя в этот формат будут определяться тем, каковы будут его функции, цели и содержание [Choong 2021: 8] и насколько серьёзными будут опасения руководства Вьетнама по поводу характера и направленности внешней политики КНР [Терских 2021].

Заключение

Проведенное авторами исследование показало, что отношения Японии и СРВ, начиная с середины 2000-х годов стали комплексно развиваться на основе высокой степени совпадения стратегических и геополитических интересов двух стран. Широкомасштабное стратегическое партнёрство основано на сотрудничестве в сферах политики, безопасности и экономики, тесных гуманитарных связях и положительном отношении обществ обеих стран. Регулярный

политический диалог и углубление контактов в области безопасности привели к тому, что Вьетнам стал рассматривать Японию как ведущего внешнего партнёра, а Япония стала выделять Вьетнам как одну из наиболее близких региональных держав благодаря близости внешнеполитических приоритетов.

Заинтересованность обеих стран в противодействии изменению регионального порядка в Восточной Азии и ИТР Китае и давление со стороны Пекина, с которым Япония и Вьетнам сталкиваются в территориальных спорах в ВКМ и ЮКМ, стали одними из ведущих факторов сближения двух стран. И Токио, и Ханой хотели бы видеть региональный порядок, в котором позиции Китая не были бы доминирующими и им не потребовалось бы пренебрегать собственными национальными интересами, поэтому Япония оказывает содействие политике Вьетнама, направленной на поддержание баланса сил в ЮКМ. В то же время страны не готовы к заключению формальных соглашений с обязательствами в области безопасности, так как обе связаны тесными экономическими отношениями с КНР и опасаются её возможной реакции. Япония является самым главным союзником США в регионе, тогда как Вьетнам продолжает проводить политику балансирования между ведущими игроками, сохраняя высокую степень автономии внешней политики. Существующий формат сотрудничества является гибким и позволяет странам реализовывать свои внешнеполитические интересы, не рискуя вызвать ответные меры со стороны Китая.

Несмотря на очерченные пределы, можно предположить, что стратегическое сотрудничество Японии и Вьетнама продолжит расширяться и в будущем в связи с тем, что оно основано на широком совпадении взаимных интересов, как стратегических, так и экономических. Поскольку С. Абэ удалось сформулировать основы Индо-Тихоокеанской стратегии как ключевого направления внешней политики Японии, наиболее вероятно, что и последующие кабинеты будут развивать данное направление, и со стороны Японии следует ожидать высокую степень преемственности данного курса. Заинтересованность Вьетнама в поддержании баланса сил и приобретении технологий также является долгосрочным фактором. Маловероятно, что страны перестанут испытывать давление со стороны КНР. Более того, японский бизнес заинтересован в расширении присутствия на вьетнамском рынке, что поддерживается курсом японского правительства.

Список литературы

Вершинина В.В. «Державы среднего уровня» в международных отношениях: сравнительный анализ концептуальных подходов // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. №3. С. 25–40. DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10034

Гайко сэйсё 2019 [Дипломатическая Голубая Книга 2019]. Министерство иностранных дел Японии, 2019. URL: https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/2019/pdf/pdfs/1_2.pdf#page=4 (дата обращения: 05.09.2021) (на япон. языке).

Кайгай ни окэру тайнити ёрон тэса. Рэйва ганнэндо. ASEAN. кэка сёсай [Опрос зарубежного общественного мнения в отношении Японии. АСЕАН. Подробные результаты] // Министерство иностранных дел Японии, 2019. URL: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/100023100.pdf> (дата обращения: 05.09.2021) (на япон. языке).

Мурашёва Г.Ф. Вьетнамско-японские отношения в формате стратегического партнерства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XIV. М.: ИВ РАН, 2010. С. 145–165.

Терских М.А. Вьетнам – Quad: неизбежное сближение? // Вьетнамские исследования. 2021. Т. 5. № 2. С. 6–24. DOI:10.24412/2618-9453-2021-2-6-24

Сёдзи Т. «Иттай итиро» то «дзию дэ хиракарэта индо тайхэйё» но айда дэ – Тиики тицудзё о мэгуру кёсо то ASEAN но тайо [Между проектами «Один пояс, один путь» и «Свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион» – Соперничество за региональный порядок и реакция АСЕАН] // Бэй кэнкюдзё киё. Январь 2020. Том 22. №2. С. 21–46 (на япон. языке).

2019 Vietnam National Defence. Hanoi: National Political Publishing House, 2019. 135 p. URL: http://news.chinhphu.vn/Uploaded_VGP/phamvanthua/20191220/2019VietnamNationalDefence.pdf (дата обращения: 05.09.2021).

Agenda Toward a Strategic Partnership between Japan and Vietnam. The Ministry of Foreign Affairs of Japan, 2009. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/vietnam/agenda0711.html> (дата обращения: 05.09.2021).

Arbitration between the Republic of the Philippines and the People's Republic of China Regarding the South China Sea. Ministry of Foreign Affairs of Japan, 2016. URL: https://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_001204.html (дата обращения: 05.09.2021).

Choong W. Vietnam and the Great Powers: Agency Amid Amity and Enmity // ISEAS Perspective. Issue 2021. No. 62. May 4, 2021. 11 p.

Cook M. Arena or Partners? Japan's New Security Consensus and Southeast Asia // ISEAS Perspective. Issue 2016. No. 25. May 18, 2016. 11 p.

Hyunh Tam Sang. Vietnam–Japan Relations: Growing Importance in Each Other's Eyes // ISEAS Perspective. Issue 2021. No. 31. March 16, 2021. 13 p.

Japan Inks Deal to Export Defense Assets to Vietnam Amid China Worry // Nikkei Asia, 11.09.2021. URL: <https://asia.nikkei.com/Politics/International-relations/Japan-inks-deal-to-export-defense-assets-to-Vietnam-amid-China-worry>

Japan Supports Vietnam Coast Guard to Build Six Patrol Vessels // Vietnam Times, 10.07.2020. URL: <https://vietnamtimes.org.vn/japan-supports-vietnam-coast-guard-to-build-six-patrol-vessels-22898.html>

Japan – Vietnam Joint Statement on the Establishment of the Extensive Strategic Partnership for Peace and Prosperity in Asia. The Ministry of Foreign Affairs of Japan, 2014. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/000031617.pdf> (дата обращения: 05.09.2021).

Japan – Vietnam Joint Statement on the Strategic Partnership for Peace and Prosperity in Asia. The Ministry of Foreign Affairs of Japan, 2009. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/vietnam/joint0904.html> (дата обращения: 05.09.2021).

Japan – Vietnam Joint Statement Toward a Strategic Partnership for Peace and Prosperity in Asia. The Ministry of Foreign Affairs of Japan, 2006. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/vietnam/joint0610.html> (дата обращения: 05.09.2021).

Le Hong Hiep. The Strategic Significance of Vietnam – Japan Ties // ISEAS Perspective. Issue 2017. No. 23. April 11, 2017. 8 p.

On Suga's Overseas Debut, Japan, Vietnam Agree Broadly on Defence Transfer // Reuters, 19.10.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-japan-southeastasia-vietnam-defence-idUSKBN2740C0>

Pham Quang Minh, Pham Le Da Huong. Vietnam – Japan Relations in the New Context of Regional and World Politics // The Bulletin of the Institute for World Affairs. Kyoto Sangyo University. 2014. Vol. 29. P. 81–87.

Phan Xuan Dung. How Abe's Diplomatic Activism Elevated Vietnam – Japan Ties // East Asia Forum. September 26, 2020. URL: <https://www.eastasiaforum.org/2020/09/26/how-abes-diplomatic-activism-elevated-vietnam-japan-ties/>

Автор:

Киреева Анна Андреевна, к. полит. н., доцент кафедры востоковедения, научный сотрудник Центра комплексного китаеведения и региональных проектов МГИМО МИД России.
ORCID: 0000-0002-0376-9734. E-mail: a.kireeva@my.mgimo.ru

Продвижение статьи:

Дата поступления: 07.09.2021

Дата поступления в переработанном виде: 09.12.2021

Принята к печати: 20.12.2021